

В Поднебесной множество людей с фамилией Шэнь, и вряд ли это совпадение. Сначала он сомневался, есть ли связь между Шэнь Ли и Шэнь Гучжи, но, услышав имя Шэнь Юй, все сомнения рассеялись.

Чтобы разрядить обстановку, он небрежно спросил:

— Дядя Шэнь, а вы с семьёй канцлера Шэнь не родственники? Вы ведь оба носите одну фамилию, может, дальние родственники, как вы говорили учителю Ци о наших отношениях?

Он хотел поднять настроение, но, как только он закончил, лицо Шэнь Ли потемнело, и он холодно ответил:

— Он — канцлер, стоящий на одну ступень ниже императора и над тысячами людей. Как я, маленький Шэнь Ли, могу с ним сравниться?

Затем, видимо, поняв, что выглядит слишком сурово, он смягчил тон и добавил:

— Малыш, тебе нужно сосредоточиться на учёбе, а не на пустых разговорах. Когда вернёшься домой на каникулы, отец будет тебя проверять, так что будь готов, иначе получишь по попе.

— Да-а-а...

Пэй Е уныло ответил, спрыгнул со стула и убежал.

Тем временем в Цзяннани Шэнь Гучжи, прочитав сообщение, доставленное почтовым голубем из столицы, слегка улыбнулся.

После покушения на третьего принца упадок первого принца был неизбежен. Даже если он не был причастен, все улики будут указывать на него. Ведь такой шанс нельзя упустить, особенно для того, кто вступил во дворец первым, но всегда находился в тени наложницы Вань Шу.

Шэнь Гучжи опустил глаза, его длинные пальцы мягко постукивали по колену, медленно и спокойно.

После начала лета в столице произошло важное событие, вернее, в царстве Цзинь! Император Цзинь во время летнего поминовения предков объявил наследника престола!

Императорская линия Цзинь всегда была немногочисленной. У нынешнего императора каждый год во дворец поступало не менее полусотни девушек, но, несмотря на усердные старания императора на протяжении сорока с лишним лет, у него было всего трое детей, включая принцесс.

Первый принц Хуай Си — сын наложницы Вань Шу из семьи У. Старый господин У, дед Хуай Си, служил трём императорам и был удостоен титула графа Чэнсяо покойным императором. У графа Чэнсяо было четверо детей, старшая дочь стала наложницей Вань Шу, которая вместе с наложницей Цзя управляла внутренними делами дворца. У наложницы Вань Шу был сын, и она также воспитывала дочь умершей наложницы, за что снискала себе славу кроткой и добродетельной.

Третий принц Хуай Цзин — сын наложницы Цзя. Наложница Цзя была второй женой императора во время его правления наследным принцем, но первая жена не дожила до его восшествия на престол, скончавшись от болезни, поэтому место императрицы оставалось вакантным.

После появления на свет первого и третьего принцев все в столице, от чиновников до простолюдинов, гадали, кто из двух наложниц займет место императрицы, и тайно готовили богатые подарки. К сожалению, император Цзинь не проявлял интереса, и подарки так и остались невостребованными.

В последующие годы, за исключением семей У и Сюэ, большинство чиновников решили не торопиться с выбором стороны, полагая, что император Цзинь ещё долго не определится с наследником. Однако в последнее время голоса в пользу третьего принца становились всё громче, и никто не ожидал, что летнее поминовение предков завершится объявлением наследника престола!

Ошеломлённые чиновники, не успев разобраться в намерениях императора, поспешили в резиденцию третьего принца с поздравлениями.

Пэй Е, воспользовавшись моментом, пока Хуай Цзин не переехал во Восточный дворец, пришёл к нему за обещанной наградой за рискованное предприятие.

— Бывший главный цензор?

— Да!

Хуай Цзин задумался:

— Я не знаю, эта должность была упразднена, когда мой отец взойшёл на престол. Но можно спросить у старших чиновников. Предыдущий император был моим дядей, у него не было детей, и после его смерти трон унаследовал мой отец. Если это был чиновник его времени, то, думаю, многие в нынешнем дворе должны знать.

Ответ Пэй Е удовлетворил, ведь надежда лучше, чем её отсутствие. Он привык метаться без цели, но теперь у него было направление! Получив обещание Хуай Цзина, Пэй Е на прощание напомнил:

— Только не забудь спросить тайно! Это секрет!

— Я только что стал наследником престола и теперь должен тайно выяснять дела прошлого? Что подумает мой отец, если это дойдёт до него?!

Хуай Цзин чуть не заплакал от досады.

— Просто иди домой и жди новостей!

Пэй Е презрительно посмотрел на него:

— Я просто напоминаю, как это сделать — твоё дело! Ладно, не забудь узнать, я пошёл!

— Постой!

Остановив Пэй Е, уже почти вышедшего за дверь, Хуай Цзин вернулся в комнату, покопался в вещах и вынес небольшую деревянную шкатулку:

— Открой.

— Это мне? Не ожидал от тебя такой заботы!

Пэй Е с любопытством взял шкатулку, повертел её в руках. Хуай Цзин шутливо подтолкнул его:

— Хватит болтать, открывай!

Пэй Е усмехнулся, открыл шкатулку и увидел нефритовую подвеску, лежащую внутри. Это была та самая подвеска, которую он обменял на деньги во время своего побега.

— Ты молодец!

Пэй Е достал подвеску, подбросил её в воздух и поймал, затем прикрепил к своему поясу.

Видя его радость, Хуай Цзин гордо поднял подбородок:

— Я же говорил, что не обману своих людей. Видишь, со мной ты не прогадаешь!

— Конечно, конечно, так что не забудь узнать то, о чём я просил!

Прикрепив подвеску, Пэй Е помахал ему рукой и убежал. Хуай Цзин вдруг почувствовал, что его просто отмахнулись, и, заложив руки за спину, некоторое время смотрел на грушевое дерево во дворе, прежде чем с досадой вернуться в комнату.

После того как император объявил Хуай Цзина наследником престола, он выделил северные земли Пинъян для первого принца Хуай Си, даровав ему титул князя Пинъян, с разрешением вернуться в свои владения после церемонии коронации наследника.

Услышав эту новость, наложница Вань Шу от неожиданности разбила селадоновую чашу с двумя карпами. Она спокойно сказала:

— Уберите это.

И в тот момент, когда служанки наклонились, чтобы убрать осколки, в её глазах мелькнула тень злости и обиды.

Но независимо от того, что думали правители, жизнь простых людей продолжалась своим чередом.

Спустя несколько лет Пэй Е наконец вырос, превратившись в элегантного юношу.

После того как Хуай Цзин нашёл заброшенную резиденцию, Пэй Е, Фан Янь и Гу Няньань не раз пробирались туда, чтобы осмотреть её. Но за семь лет они перерыли весь двор, но так и не нашли карту и доказательства, которые в прошлой жизни стали причиной обвинения отца Пэй Е в мятеже.

«Может быть, в этот раз всё действительно будет по-другому!»

Пэй Е утешал себя, продолжая тайно наблюдать за каждым уголком старой резиденции бывшего главного цензора.

Выйдя из резиденции Ли, Пэй Е встретил медленно идущего Фан Яня, который вместе с Гу Няньань огляделся и тихо сказал:

— Ты с ума сошёл? Сколько раз мы уже обыскали этот старый двор? Я могу пересчитать каждую травинку, а ты всё ещё не можешь остановиться!

Пэй Е посмотрел на него:

— О? Тогда сколько их?

— Это же просто пример! Кто будет, как ты, считать траву на земле!

Фан Янь помахал складным веером.

— Если всё, то пойдём! Если опоздаем, Хуай Цзин начнёт ныть.

— Как ты смеешь смеяться над наследным принцем!

Пэй Е нарочно протянул слова.

— Ха-ха-ха, не знал, что у тебя такой талант! Скажи Хуай Цзину, чтобы уволил Сяо Дэ-цзы и поставил тебя на его место. Даже без кастрации никто не отличит!

Пэй Е, разозлившись, пнул Фан Яня, который смеялся до упада:

— Ты ничего не понимаешь! Это искусство, секретное мастерство, которое не передаётся!

Пока они шутили и дрались, Гу Няньань тихо следовал за ними, и вскоре они оказались у резиденции наследного принца.

Хуай Цзин теперь жил не во Восточном дворце, а в специально выделенной резиденции, где ему было очень комфортно. Днём он читал доклады, любовался цветами, играл с птицами, а когда становилось скучно, собирал друзей, чтобы обсудить стихи и выпить.

Конечно, это было в глазах Пэй Е и Фан Яня, не видевших ничего особенного. Но в глазах чиновников и простолюдинов их наследный принц был решительным и мудрым в государственных делах, скромным и благородным в общении! К тому же он был невероятно красив, знал астрономию и географию, и вообще был совершенством!

Наследный принц, восхваляемый народом, сидел на заранее подготовленном месте во дворе, и, увидев входящих Пэй Е и Фан Яня, посмотрел на темнеющее небо и с важностью кивнул:

— Неплохо, пришли на полчаски раньше, чем в прошлом году. Заслуживаете награды.

<http://bllate.org/book/16576/1514276>